

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Эбзеева Ахмата Аскербиевича «Современный неинституированный политический процесс: северокавказская проекция (на примере Карачаево-Черкесской Республики)», представленное к защите на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Активизация неинституированных политических практик в современном мире в последней четверти XX столетия и особенно усилившихся в первой четверти XXI века вывело проблему научного осмысления неинституированного политического процесса в фокус наиболее актуальных тем новейшего политологического дискурса. Об этом красноречиво свидетельствует не только рост числа публикаций и диссертационных исследований, посвященных различным проявлениям неинституированного политического поведения, но и, прежде всего, появление в условиях глобального кризиса демократии устойчивой тенденции к нелегитимному участию людей в политике. В этой связи особую остроту теоретической востребованности наращивания научного знания по различным аспектам неинституированного политического процесса придает глобальный информационный контекст современности. В условиях постинформационного состояния цивилизации самоорганизация протестного неинституированного участия не требует обращение к институциональным ресурсам, что в свою очередь критически ослабляет институционализм как основу современной демократии. События 6 января 2021 года в Вашингтоне, когда протестующие из многотысячного «Марша за спасение Америки» захватили здание конгресса США, – тому яркое и очевиднейшее подтверждение.

Неинституированные политические практики – характерная черта современного российского политического процесса, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Само становление новой политической системы России происходило при непосредственном, а порою критическом по своим масштабам, участии теневых, следовательно, неинституированных акторов политических отношений. В результате в России сложился формально демократический, но по сути олигархический тип режима, предопределивший саму природу российской политической системы. Неинституированность – имманентная составляющая отечественной политической жизни.

Поскольку организация политического процесса на федеральном уровне и его основные акторы выступают референтной группой для субъектов политической жизни в региональном измерении, постольку на этом уровне конституирование политического процесса приобретает идентичные черты, обусловленные социокультурной спецификой региона. Об этом пишет автор диссертационного исследования обосновывая актуальность представленной проблемы. В условиях Северного Кавказа принцип децентрализации политической власти по сути привел к формированию клановой системы

управления на местах, при которой личные интересы зачастую преобладают, по неумолимой логике политики, над государственными (с. 2).

Следует отметить, и с этим нельзя не согласиться с автором, что актуальность рассматриваемой диссертационной работы многоаспектно: неинституированный политический процесс в указанном регионе и, в частности, в Карачаево-Черкесской республике является источником явных и потенциальных рисков и угроз общественной жизни. Диапазон негативных последствий неинституированных практик действительно широк, начиная с этнических конфликтов, нестабильности, слабости политических институтов власти и заканчивая геополитическими проблемами региона.

Таким образом, автор диссертационного исследования достаточно убедительно обосновал актуальность научной проблемы, предложив оригинальный аналитический ракурс ее решения. Соответственно цели и задачам исследования была структурирована проблема для ее решения. Структура диссертационного исследования логична, обладает научной новизной, соответствует цели и задачам исследования, способствует решению научной проблемы. В целом, в результате проделанной автором тщательной работы, мы имеем целостное научное исследование, в котором каждый его компонент тесно взаимосвязан с остальными, что само по себе является одним из достоинств проведенного анализа.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, где каждая содержит по три логически связанных между собой параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем представленной работы составляет – 333 страницы машинописного текста.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования неинституированного политического процесса» посвящена определению теоретико-методологических оснований и концептуализации основной категории исследования – «неинституированный политический процесс».

В первом параграфе «Неинституированный политический процесс: сущность, особенности» автор обращается к анализу теоретических исследований зарубежных и отечественных политологов по проблемам сущности, структуры, динамики и моделей политического процесса, а также его неинституированной формы. В результате решения этой исследовательской задачи формулируется авторское определение неинституированного политического процесса.

Предложенное в работе авторское понимание неинституированного политического процесса диссертант выводит из «стадиальной» модели политического процесса, которая в отличие от «потокковой» рассматривается как «...совокупность последовательно сменяющих друг друга форм активности (стадий), необходимых для формирования политического курса» (с. 24). В результате логически грамотно осуществленной процедуры концептуализации автор сформулировал определение неинституированного политического процесса. В его понимании «неинституированный процесс – это разновидность политического процесса, при которой артикуляция

интересов и распределение политических благ осуществляется в основном без посредничества институтов, а именно через неконвенциональное политическое участие и неформальную практику распределения политических благ соответственно» (с. 43).

Во втором параграфе «Конфликтологическое измерение неинституированных политических процессов» автор обращается к конфликтологическому анализу одного из свойств неинституированных политических процессов, как служить источником внутренних конфликтов. Обращение к конфликтогенному свойству неинституированного политического процесса представляется достаточно логичным шагом исследования, сообразованным с общей логикой работы. И это очевидно: ведь, если неинституированный политический процесс есть целенаправленная деятельность по неформальному распределению благ, а всякое распределение благ, по определению, всегда конфликтно, то, следовательно, неинституированная политическая активность конфликтна по своей природе.

Автор справедливо отмечает, что «Конфликтогенность неинституированного процесса еще выше, если он развивается в полиэтничном политическом пространстве, где он часто влечет за собой иерархизацию этнонациональной структуры и трансформацию в общественном дискурсе социальных проблем в национальные, ведя к этнизации политики или политизации этничности, к крайне конфликтогенным, по своей сути, социально-политическим процессам, дестабилизирующим политическое пространство всего государства» (с. 278).

Третий параграф «Регионально-локальное измерение неинституированных политических процессов» посвящен анализу неинституированного политического процесса в регионально-локальной проекции. Мы признаем обоснованность обращения автора к северокавказскому макрорегиону, который в силу своей этнокультурной специфики является лучшей моделью для исследования неинституированного политического процесса. Решая исследовательскую задачу, автор в третьем параграфе подвергает скрупулёзному анализу основные понятия, как общей конфликтологической теории, так и этнополитической конфликтологии.

Таким образом, решая поставленные исследовательские задачи в рамках первой главы своей работы, автор с логической непротиворечивостью собрал концептуальный, понятийный и методологический инструментарий для достижения цели своего исследования - изучении современного неинституированного политического процесса с использованием кейсов Северо-Кавказского макрорегиона.

Вторая глава «Элита, социальное недовольство и политическая лояльность в контексте неинституированного политического процесса» посвящена рассмотрению особенностей неинституированного политического процесса через призму участников и факторов, определяющих его специфику.

В первом параграфе второй главы «Роль элиты в неинституированном политическом процессе» автор выделяет в качестве доминирующего, а порой и

единственного (в силу неразвитости институтов политического представительства и ассоциаций гражданского общества) актора политического процесса этническую элиту, разделяющую идеи этноцентризма, что, в свою очередь, влияет на весь политический процесс, который вращается в основном вокруг защиты прав местных сообществ и финансово-экономических интересов (следствие нехватки экономических ресурсов).

Здесь следует отметить, и с этим следует согласиться с автором, этнополитические элиты – это сложные по внутренней структуре и крайне подвижные группы, отстаивающие социальные и культурные интересы, представляемых ими этнических групп публично и преследующие свои экономические и политические интересы латентно. Неинституированный политический процесс – есть результат, как правило, преднамеренной деятельности групп людей, предпринимаемой для достижения собственных интересов, не согласующейся с институциональными нормами и способами их удовлетворения. Именно индивиды и их интересы, а также способы и методы их реализации, которые они в силу своих психологических и культурных особенностей выбирают, придают тому или иному процессу его качественную определенность.

Во втором параграфе «Политические факторы социального недовольства как особенность неинституированного политического процесса» автор достаточно убедительно обосновывает тезис о том, что одним из катализаторов негативного потенциала неинституированного политического процесса является низкое социальное самочувствие массовых групп населения. Основной причиной, по мнению диссертанта, является несоответствие растущих ожиданий населения и ресурсных возможностей удовлетворения этих ожиданий на Северном Кавказе является чрезвычайно острым и определяет высокий уровень социальной депривации. Отсюда автор делает вывод, что наиболее вероятным направлением развития конфликтов в регионе в случае ухудшения социально-экономической ситуации является конфронтация по линии «население – власть» даже в том случае, если конфликт начался в другой сфере (экономические или этнические отношения) (с.183-185).

В третьем параграфе «Политическая лояльность в рамках неинституированного политического процесса» автор анализирует проблему отношения к власти со стороны этносов республик Северного-Кавказа и то, как неинституированный политический процесс в полиэтничных пространствах деформирует механизм формирования политической лояльности. В обычных условиях, считает автор, уровень политической лояльности к элите коррелирует с уровнем ее эффективности. В определенных условиях эта корреляция разрушается, приводя к тому, что эффективность утрачивает главенствующую роль в конструировании вертикальных политических отношений. На Северном Кавказе главным фактором, деформирующим механизм формирования политической лояльности,

оказывается гиперболизированная этническая идентичность и распространенность идей этноцентризма.

Третья глава «Политическая дезинтеграция и интеграция как векторы неинституированного политического процесса» посвящена анализу процессов дезинтеграции и интеграции политического пространства Северо-Кавказского макрорегиона.

В первом параграфе «Дезинтеграционный вектор неинституированного политического процесса» автор в результате осуществленного анализа приходит к выводу что определенная часть политической активности, входящей в область неинституированного политического процесса, способствует усилению дезинтеграционного вектора политического пространства региона. Среди ключевых политических факторов, влияющих на дезинтеграционные процессы на уровне локального политического пространства, диссертант резонно выделяет следующие: отсутствие эффективной политической стратегии федерального центра, предусматривающей деятельность по интеграции частных сообществ в российское политическое пространство; недооценка в практической деятельности органов федеральной государственной власти т.н. субъективных, т.е. относящихся к сфере духовной культуры, мотивов ключевых акторов политических процессов; высокий конфликтный потенциал стремления к доминированию в субъектах РФ местных элит.

Во втором параграфе «Интеграционный вектор неинституированного политического процесса» автор исследует реинтеграционный потенциал неинституированного политического процесса для политического пространства Северного Кавказа. Диссертант отмечает, что специфические политические практики задействованы для поддержания политической активности в русле интеграционного вектора неинституированного политического процесса, которые раскрываются, в деятельности элит, с одной стороны, стремящихся к открытию новых сфер политической реализации, а, с другой, в политике федерального центра по отношению к регионам, которая, независимо от своих форм, будь то диалог или репрессивные акции, может как сокращать, так и расширять масштабы и содержание неинституированного политического процесса (с. 288-289).

В третьем параграфе «Фактор центра в дезинтеграционных и интеграционных трендах неинституированного политического процесса» автор решает задачу выявления институциональных факторов российской внешней и внутренней политики на Кавказе в связи с этнополитическими вызовами современной эпохи. Диссертант аргументировано отстаивает собственное иное видение ситуации относительно экспертного прогноза о сползании Карачаево-Черкесской республики в так называемую «серую» зону, слабо проницаемую для федеральной власти «зону» при нарастающем формировании альтернативных общероссийским социальных, духовно - идеологических, политических и иных доминант.

В заключении автор подводит итоги проведенного анализа, формулируя основные результаты научного исследования и выводы.

Несмотря на бесспорные и очевидные достоинства работы, отмеченные выше, высокий научный статус полученных результатов и выводов, исследование Эбзеева А.А. не лишено некоторых, скорее не вполне проработанных мест, нежели недостатков.

Во-первых, при всей проработанности авторского видения понятия «неинституированный политический процесс», определение, представленное в диссертации (с. 28), не совсем полно отражает сущность определяемого явления и обладает логическими противоречиями. Нам представляется, что выведение дефиниции понятия «неинституированный политический процесс» из «стадиальной» модели политического процесса верно только отчасти. Политический процесс строится не только на институционально закрепленных политико-правовыми нормами стадиях, этапах принятия политических решений, но ему имманентно присуща ситуативность предпринимаемых действий, возникающих под влиянием череды событий, которые оказывают влияние на процесс принятия политических решений.

Во-вторых, сложно согласиться с автором, в его понимании «неинституированного политического процесса» как разновидности политического процесса (с. 28). «Неинституированный политический процесс», по нашему мнению, - это сторона политического процесса, диалектически связанная с «институированным политическим процессом». Взятые в единстве они составляют сущность политического процесса. Что касается «разновидностей политического процесса» то, как мы полагаем, они могут быть выявлены по целям и направлениям политической деятельности.

В-третьих, мы считаем, что представленная работа могла бы значительно полнее раскрыть масштаб рассматриваемой проблемы, если бы автор сосредоточил свое внимание не только на неинституированных практиках элит, какой бы значительной ни была их роль в конституировании, поддержании и воспроизводстве неинституированного политического процесса в целом на Северном-Кавказе и в частности в Карачаево-Черкесской республике, но и на неинституированных политических практиках органов государственной власти и управления.

Указанные выше недочеты рассматриваемой работы несколько не снижают ее научной значимости, теоретической и практической востребованности.

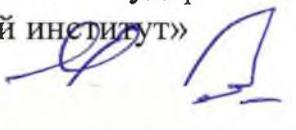
Результаты исследования прошли достойную многоуровневую апробацию, что позволяет делать вывод об их достоверности и надеяться, что они будут эффективно применены в практиках управления политическими процессами не только в условиях Карачаево-Черкесской Республики, но и в политическом пространстве Северо-Кавказского региона. Содержание автореферата отражает содержание диссертации.

Диссертационная работа Эбзеева Ахмата Аскербиевича «Современный неинституированный политический процесс: северокавказская проекция (на

примере Карачаево-Черкесской Республики)» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а ее автор – Эбзеев Ахмат Аскербиевич заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Официальный оппонент:

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и юридических дисциплин
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт»

Чагилов Валерий Расулович

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

357108, Российская Федерация, Северо-Кавказский федеральный округ, Ставропольский край, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17

Телефон: (86554) 9-67-71, 9-55-50 (доб. 100)

Сайт: <http://нггти.рф/>

Электронный адрес: info@nggti.ru

25 января 2021 г.

Подпись Чагилова В. Р. удостоверяю.

Проректор по учебной и научной работе,
доктор социологических наук, профессор
Бурляева Виктория Арсентьевна

